

условием ее достижения является стабильность источников продовольственных и сырьевых ресурсов (как внутренних, так и внешних), а также наличие соответствующих резервных фондов. В целом продовольственная безопасность государства обеспечивается совокупностью экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса, так и с общим устойчивым социально-экономическим развитием страны.

Для регулирования вышеназванных и, возможно, иных отношений, связанных с обеспечением продовольственной независимости и продовольственной безопасности Республики Беларусь целесообразно актуализировать концептуальные положения разработать и принять предусмотренные Концепцией законодательные акты о продовольственной безопасности, направленные на правовое обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Таким образом, следует констатировать, что проблема правового обеспечения продовольственной безопасности республики широка и многоаспектна. Она не может быть решена только разработкой и принятием одного Закона о продовольственной безопасности. Наряду с таким законом необходимо разработать и принять целый пакет законодательных актов, регламентирующих всю деятельность агропромышленного комплекса, начиная от производства сельхозпродукции и кончая ее переработкой и сбытом. В целом необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей условия торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами в рамках СНГ согласно принципам, правилам и нормам ВТО, что позволит обеспечить динамичное развитие всех сфер агропромышленного комплекса, повышение его конкурентоспособности и достижение на этой основе продовольственной безопасности каждого государства — участника СНГ и Содружества в целом.

ГОРНОЕ ПРАВО И НЕДРОПРАВО: СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кирип Р.С., кандидат юридических наук, доцент, Национальный горный университет

Вопрос о соотношении двух понятий «законодательство о недрах» и «горное законодательство» насколько исторически известен, настолько современно не решен. Причем речь не идет о выборе названия для одной определенной совокупности нормативно-правовых актов, вокруг которого и ведутся основные дискуссии. Предлагается подход к определению предмета правового регулирования для каждого из названных правовых образований.

Сразу же акцентирую внимание на аналогичной проблеме относительно наименования совокупности правовых норм в той же сфере, а именно: с одной стороны традиционное, удобное, исторически устоявшееся «горное право», с другой — новое, неблагозвучное [1, с. 38] «недренное («недровое») право». Отсутствие у последнего шансов на признание очевидно, хотя и употребляются они как равнозначные,

тождественные [1, с. 39]. Более приемлемым, но отображающим всю совокупность отношений в сфере недр лишь частично, представляется институт «права недропользования» [2, с. 42—43]. Кроме того, подавляющее большинство исследователей абсолютно осознанно ставят знак равенства как между указанными отраслями права и законодательства так и между понятиями «законодательство о горном деле» и «законодательство о недропользовании» [3, с. 398], «горный кодекс» и «кодекс о недрах и недропользовании» [4, с. 223].

Таким образом, можем констатировать формирование современной правовой теории о моноотраслевой юридической природе базовых понятий с дуалистической смысловой природой в системе права (горное право, право недропользования) и системе законодательства (горное законодательство, законодательство о недрах).

Исходя из «сложившейся» тождественности «права горного дела» (горного права) и «права о недрах» (права недропользования) интересным представляется анализ соотношения существующих понятий предметов их правового регулирования.

Характеризуя горное право, М.Е. Певзнер рассматривает не горные отношения, как предмет правового регулирования, а специфику отношений недропользования как объекта права. Указанная специфика, по его мнению, проявляется в вероятностном характере результатов работ по обнаружению ресурсов недр, повышенном риске процесса присвоения полезных свойств участков недр, необходимости совмещения пользования недрами с их охраной, особом режиме работ по консервации или ликвидации горного предприятия [1, с. 29—32].

А.И. Перчик дает развернутую формулировку предмета горного права как «отношения ... по поводу владения, пользования и распоряжения недрами, а также по поводу государственного управления ресурсами недр, направленного на комплексное эффективное использование полезных свойств недр, добычу содержащихся в них полезных ископаемых или использование недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых» [5, с. 27].

По мнению В.Н. Кокина, предметом права недропользования являются общественные отношения в процессе использования и охраны недр [2, с. 46].

Р.Н. Салиева с коллегами считает [6, с. 12], что предметом горного права являются отношения в сфере: геологического изучения недр; предоставления участков недр в пользование; отношения по поводу охраны недр; отношения по поводу использования отходов горнодобывающих производств и связанных с ними перерабатывающих производств.

Замечания к таким формулировкам предмета горного права можно представить в виде следующих вопросов ответов:

1. Разве обнаружение ресурсов недр (геологическое изучение) базируется исключительно на горных работах? Что тогда считать предметом объективно существующего геологического права? По моему мнению это совокупность отношений именно по поводу геологической деятельности.

2. Справедливо ли причислять все виды использования недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых, к горным отношениям? Считаю, что нет.

Значительная часть этих отношений составляет предмет геологического, подземного и геоэнергетического права.

3. Можно ли отношения в сфере предоставления участков недр в пользование считать предметом горного права? Нет. Отношения по поводу права собственности на недра безусловно составляют часть недроправовых отношений — предмета недроправа.

Таким образом, перечисленные понятия предмета соответствующих отраслей права делают правомерным вывод о их фактической однозначности с уклоном преимущественно на пользование недрами и преимущественно на пользование в виде добычи полезных ископаемых.

По моему мнению, такой подход не отвечает ни логике отраслевого правостроительства, ни объективно сложившемуся правовому режиму недр. Очевидна неоправданная подмена базовых понятий, составляющих материальный критерий отрасли ее предмета, а именно: отношений горного дела и отношений недропользования. Безусловно, в основе их окончательного размежевания должно быть положено определение качественной однородности составляющих элементов — объектов, субъектов, содержания и динамических факторов.

Решение, позволяющее объективно и обоснованно разграничить недроправо и горное право по их предмету — действительно близких, смежных, часто переплетающихся, но все-таки не тождественных правоотношений, базируется на следующих положениях.

1. Недроправо представляет собой интегрированную отрасль природоресурсного направления, тогда как горное право есть комплексная отрасль хозяйственноресурсного направления (аналогия — земельное и аграрное право).

2. Недроправо имеет классическую, триадную структуру эколого-правовой доктрины: - недроресурсное право; - недроохранное право; - право безопасности недр. Недроресурсное право включает в себя горное право, геологическое право, подземное право, геоэнергетическое право.

3. Предметом недроправа являются недроправовые отношения — комплекс общественных отношений, возникающих в сфере собственности на недра, их охраны и безопасности. Предметом горного права являются горные отношения — комплекс общественных отношений, возникающих в процессе организации, осуществления и прекращения горного дела.

Жтература:

1. Певзнер, М.Е. Горное право: учеб. для вузов / М.Е. Певзнер. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-о Московск. гос. горного ун-та, 2006. — 375 с.
2. Кокин, В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ / В.Н. Кокин. — М.: ООО «Нестор Академик Паблшерз», 2005. — 224 с.
3. Российское горное законодательство (документы и комментарии) / АЕН РФ, Независимый юридический центр «Рес — Лекс», Гос. компания «Росуголь». — М.: Недра, 1996. — 414 с.
4. Горное законодательство России: вчера, сегодня, завтра // К.Н. Трубецкой, Г.Л. Краснянский, А.Н. Курский, Е.И. Панфилов. — М.: Изд-во Академии горных наук. — 2000. — 247 с.
5. Перчик, А.И. Горное право: учеб. / А.И. Перчик. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. Дом «Филология Три», 2002. — 525 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В УКРАИНЕ

Ковальчук Т.Г., кандидат юридических наук, доцент, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

В современных условиях в Украине среди основных направлений государственной экологической и государственной земельной политики, определенных в Концепции национальной экологической политики Украины на период до 2020 года (2007 г.) и Концепции Государственной целевой программы развития земельных отношений в Украине на период до 2020 года (2009 г.) определено такое направление как устойчивое развитие населенных пунктов.

Согласно Концепции устойчивого развития населенных пунктов (1999 г.) составляющей устойчивого развития населенных пунктов является рациональное использование и охрана природных ресурсов и, в частности, земель.

Правовое регулирование использования и охраны земель населенных пунктов в Украине осуществляется с помощью целой системы законов и подзаконных актов, в том числе национальных стандартов, государственных строительных норм, санитарных норм и правил, региональных и местных правил застройки, решений органов местного самоуправления и т.п. Это, в частности, Земельный кодекс Украины (2001 г.), законы Украины «Об основах градостроительства» (1992 г.), «О планировании и застройке территорий» (2000 г.), «О Генеральной схеме планирования территории Украины» (2002 г.), «О столице Украины городе-герое Киеве» (1999 г.), «Об ответственности предприятий, их объединений, учреждений и организаций за правонарушения в сфере градостроительства» (1994 г.), «О строительных нормах» (2009 г.) т.д. Среди подзаконных актов: постановления Кабинета Министров Украины, в частности, «О градостроительном кадастре» (1993 г.), «Некоторые вопросы предоставления разрешений на выполнение подготовительных и строительных работ» (2009 г.), «Об утверждении Порядка размещения малых архитектурных форм для осуществления предпринимательской деятельности» (2009 г.); приказы министерств и государственных комитетов: «Государственные санитарные правила планирования и застройки населенных пунктов» (1996 г.), «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений (ГСН 360-92)», «Типовые региональные правила застройки» (2001 г.); Решение Киевсовета «О правилах застройки г. Киева» (2005 г.) и т.д.

Вопреки указанному законодательству, в действующем Земельном кодексе Украины (далее — ЗК Украины) как отдельная категория выделена земли жилищной и общественной застройки, что является методологически неверным, поскольку указанные земли согласно ст. 38 ЗК Украины выступают лишь составляющей частью земель населенных пунктов.